СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР И СТАДИОН ДОСТРОИЛИ ДО УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В ПРОШЛОМ ГОДУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ЗАВЕРШИЛИ РАССЛЕДОВАНИЕ РЯДА РЕЗОНАНСНЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ДВУХ МАСШТАБНЫХ ПРОЕКТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ — СТРОИТЕЛЬСТВОМ СТАДИОНА «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» И НОВОГО КОМПЛЕКСА СЛЕДСТВЕННОГО ИЗОЛЯТОРА «КРЕСТЫ». ПРИ ЭТОМ ПОПЫТКИ ПЕРЕДАТЬ ЭТИ ДЕЛА В СУД ОКАЗАЛИСЬ БЕЗУСПЕШНЫМИ: СУДЫ ВЕРНУЛИ ИХ ОБРАТНО ИЗ-ЗА ВЫЯВЛЕННЫХ НАРУШЕНИЙ. ДМИТРИЙ МАРАКУЛИН

Стадион на Крестовском острове, где в прошлом году прошли игры чемпионата мира по футболу, стал одним из значительных долгостроев Северной столицы: о возведении спортивной арены власти объявили еще в 2006 году. Сроки сдачи объекта неоднократно переносились, а стоимость проекта возросла до 40 с лишним млрд рублей.

Два года назад к уголовной ответственности правоохранители привлекли высокопоставленного чиновника из Смольного. Бывшему вице-губернатору Санкт-Петербурга Марату Оганесяну, курировавшему строительство стадиона в 2013–2015 годах, предъявили обвинение по ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере) и по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере). Согласно фабуле обвинения, фактический руководитель ЗАО «Театрально-декорационные мастерские» (ТДМ) Григорий Попов, знакомый вице-губернатора, неоднократно обращался к Марату Оганесяну с просьбой о субподряде на строительство стадиона. По версии следствия, чиновник пообещал ему содействие, но не безвозмездно. Следствие считает, что Марат Оганесян создал организованную преступную группу, состоящую из двух человек: его самого и первого заместителя председателя комитета по строительству Смольного Александра Янчика. Оба сотрудника горадминистрации, по оценке следствия, обеспечили в феврале 2014 года заключение контракта между ООО «Инжтрансстрой-СПб», занимавшимся возведением спортивной арены, и ТДМ на поставку и монтаж светодиодного табло (стоимость контракта около 170 млн рублей) и перечисление ТДМ аванса — 50 млн рублей. После выплаты аванса деньги через ряд компаний были выведены со счетов ТДМ и обналичены. По версии следствия, Марат Оганесян получил 22,5 млн рублей, которые ему у Московского вокзала передал Александр Янчик. Сам Александр Янчик получил 2,5 млн. При этом, как полагают правоохранители, фактический руководитель ТДМ не собирался исполнять контрактные обязательства, а мошеннически похитил оставшиеся 22 млн рублей.

Второй эпизод касается контракта на художественную подсветку спортивной арены (около 350 млн рублей) и строительство школы (свыше 1 млрд рублей), который получило ООО «Стройэлектромонтаж № 5» (гендиректор Василий Сливкин, сейчас находящийся под арестом). Как следует из материалов дела, коммерсант передал взятку через посредников двумя траншами по 10 млн рублей в январе — марте 2015 года Александру Янчику, который впоследствии передал эти деньги Марату Оганесяну (см. „Ъ“ от 23.09.2018).

СЕРГЕЙ КОНЬКОВ

БЫВШИЙ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОР ПЕТЕРБУРГА МАРАТ ОГАНЕСЯН, АРЕСТОВАННЫЙ ПОЧТИ ДВА ГОДА НАЗАД, СНАЧАЛА ОТРИЦАЛ СВОЮ ПРИЧАСТНОСТЬ К ЭТИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ. ОДНАКО ЧЕРЕЗ ГОД НАХОЖДЕНИЯ В СИЗО ОН ЗАКЛЮЧИЛ ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ГЕНПРОКУРАТУРОЙ

Бывший вице-губернатор, арестованный почти два года назад, сначала отрицал свою причастность к этим преступлениям. Однако через год нахождения в СИЗО он заключил досудебное соглашение о сотрудничестве с Генпрокуратурой по эпизоду с поставкой видеотабло, признав себя виновным в мошенничестве, совершенном совместно с Григорием Поповым и Александром Янчиком.

Выделенное в отношении Марата Оганесяна уголовное дело заместителем генпрокурора было направлено в Смольнинский райсуд с документами, подтверждающими исполнение им досудебного соглашения. Однако суд отказался его рассматривать, обнаружив нарушения, и вернул его в надзорное ведомство. Впрочем, Генпрокуратура не стала исправлять недочеты, а расторгла соглашение с Маратом Оганесяном, посчитав, что бывший чиновник не исполнил условия соглашения, и передала уголовное дело в СКР (см. „Ъ“ от 14.10.2018). Сейчас Марат Оганесян и его защита знакомятся с материалами уголовного дела.

Строительство другого крупного объекта — крупнейшего в Европе следственного изолятора «Кресты» — также не обошлось без уголовных дел, в которых фигурируют крупные чиновники уголовно-исполнительной системы и петербургские коммерсанты. Однако в этом случае, кроме преступлений, связанных с хищением денег, было совершено убийство сотрудника управления ФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленобласти.

Полковник УФСИН Николай Чернов был расстрелян вечером 2 марта 2017 года на трассе во Всеволожском районе. Его госпитализировали, но офицер скончался в больнице: судмедэксперты насчитали у него около десятка огнестрельных ранений. Было возбуждено уголовное дело по ст. 105 УК РФ (убийство).

Первым был задержан местный предприниматель Сабир Садыков, который заключил досудебное соглашение, признав себя виновным и дав показания против своих знакомых — заместителя начальника регионального управления ФСИН Сергея Мойсеенко, чьи действия следствие квалифицировало по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 105 УК РФ (подстрекательство к убийству), и бизнесмена Игоря Захарова, которому предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 105 (пособничество в убийстве) и по ст. 222 УК РФ (незаконный оборот огнестрельного оружия).

По версии следствия, Сабир Садыков, общавшийся и с Николаем Черновым, и с Сергеем Мойсеенко, узнал, что полковник Чернов собирает материалы о хищении при строительстве «Крестов». При этом, отмечают защитники обвиняемых Захарова и Мойсеенко, Садыков лоббировал интересы мелких субподрядчиков, участвовавших в строительстве «Крестов». И именно от Чернова зависела оплата их работы.

Садыков, согласно материалам уголовного дела, проинформировал Сергея Мойсеенко о действиях его подчиненного. Напрямую указаний об устранении Николая Чернова он не получал, решение об убийстве сотрудника ФСИН было им принято почти самостоятельно.

За помощью Садыков обратился к Захарову, с которым познакомился в колонии. К этому моменту Захаров, имевший в Белоруссии деревообрабатывающий бизнес, тоже был знаком с Мойсеенко. По версии следствия, бывший замглавы УФСИН дал ему в долг 22,5 млн рублей.

После чего, согласно материалам дела, Захаров передал Садыкову газовый пистолет Макарова с глушителем, переточенный в боевой, его мотивом участия в преступлении стало желание погасить свой долг перед Сергеем Мойсеенко.

Уголовное дело Мойсеенко и Захарова, отрицающих свою причастность к убийству, было передано следствием в Ленинградский областной суд. Однако рассмотрение по существу дела так и не началось: Леноблсуд обнаружил нарушения и вернул уголовное дело в прокуратуру для их исправления.

Между тем при расследовании обстоятельств убийства Николая Чернова был вскрыт еще ряд преступлений. Так, в Колпинский райсуд в конце прошлого года было направлено уголовное дело гендиректора ООО «Петроинвест» Руслана Хамхокова, принимавшего участие в строительстве нового СИЗО «Кресты». Действия предпринимателя следствие квалифицировало по ч. 5 ст. 291 УК РФ (дача взятки в особо крупном размере) и по ч. 1 ст. 201 (злоупотребление полномочиями).

Конкурс на строительство «Крестов», рассчитанных на 4 тыс. арестантов, выиграло петербургское АО «Генеральная строительная корпорация», которое привлекло в качестве субподрядчика «Петроинвест». По версии следствия, гендиректор «Петроинвеста» в период 2010–2015 годов передал Сергею Мойсеенко не менее 388 млн рублей. Откаты составляли, по неофициальным данным, 12% от размера выплат. Согласно материалам дела, Сергей Мойсеенко взамен обещал общее покровительство «Петроинвесту», заключавшееся в отсутствии волокиты при работе с документами подрядчика, их приемке и оплате выполненных работ без задержек, а также выплате в начале каждого года максимально возможного аванса.

Руслан Хамхоков заключил досудебное соглашение с прокуратурой, признав себя виновным и дав показания против предполагаемых подельников — Сергея Мойсеенко и экс-заместителя директора ФСИН России Николая Баринова.

Николай Баринов обвиняется в получении взяток от главы «Петроинвеста» и гендиректора АО «Генеральная строительная корпорация» Виктора Кудрина на общую сумму 110 млн рублей. Самому Виктору Кудрину следствие инкриминирует особо крупное мошенничество и растрату (ч. 4 ст. 160 и ст. 159 УК РФ), но расследование дела строителя «Крестов» и бывшего высокопоставленного чиновника ФСИН еще не завершено. ■